

Учителя, обычно равнодушные к происходящему за стенами школы, подскочили на пронзительный крик. Но не он заставил их броситься к окнам. Это были крики других детей. Выглянув, они остолбенели. Над их головами клубились свинцовые тучи, с неба неожиданно посыпался густой снег. Внизу, на школьном дворе, дети застыли в неестественных позах, их ноги были скованы льдом, а с неба сыпались тяжелые снежные хлопья. — Гарри! — прошептали учителя, узнав в засыпанном снегом мальчике с белыми волосами своего ученика. — Мутант, — прозвучало в голосе одной из учительниц, и эта мысль пронеслась молнией по всем их сердцам. До этого момента его странные способности были известны лишь Министерству и Альбусу Дамблдору, но теперь они привлекли внимание куда более могущественных сил. На Асгарде Один вздрогнул во сне, почувствовав пробуждение новой, странной силы на Земле. В нескольких комнатах ниже Тор и Локи проснулись от того же непонятного ощущения. Хеймдалль, божественный страж Асгарда, посмотрел вниз и увидел источник этой силы. — Интересно, — пробормотал он, прищурившись. В Хель, царстве мертвых, провидица Волла кричала так, что померкли бы даже вопли баньши. Заблудшие души, обитавшие в этом мрачном месте, с тревогой наблюдали за ней, не понимая, что происходит. В Волшебном мире Трелони рухнула на пол без чувств. Она еще не знала, но все свои пророчества о Гарри, столь правдивые и точные, она забыла, словно их никогда не было. Минерва МакГонагалл, закатив глаза, подняла ее с помощью своей волшебной палочки и отправила к мадам Помфри. — Несомненно, эта женщина снова увлеклась хересом, — пробормотала она, едва сдерживая раздражение. В тени, где таились темные силы, почувствовали восхождение новой власти. Их планы на цикл возрождения рушились. Что-то вмешалось в их работу. — Его нужно убить! — прошипел один из них. Во Франции Рейф, обманувший смерть, вздрогнул, словно смерть снова попыталась схватить его за горло. Это чувство было ему знакомо: Хела, богиня смерти, не раз пыталась вернуть его в свои владения. Братство Зла, объединяющее самых могущественных злодеев мира, замерло. Те, кто обладал телепатическими или провидческими способностями, рухнули на пол, крича от боли. Профессор Ксавьер и Джин Грей, лидеры Людей Икс, корчились от невыносимой боли. Скотт Саммерс и Росомаха беспомощно наблюдали за происходящим. — Нападение? Новый враг? — прошептал Росомаха. В Англии Псайлок и Рейчел Саммерс, две могущественные телепатки, также закричали, ощутив пробуждение новой, непостижимой силы. Для Рейчел это было подобно голосу феникса, возвещающего о появлении нового игрока. Мистер Синистер и Апокалипсис, два могущественных мутанта, проверили свои личные датчики, регистрирующие мощные энергетические всплески. — Это стоит проверить, — одновременно прозвучали их голоса. В Геликарриере, штаб-квартире ЩИТа, оперативники, наблюдавшие за Англией, получили сигнал о мощном энергетическом выбросе в районе Приват Драйв. — Англия. Приват Драйв. Немедленно! — отдал приказ директор ЩИТа. Жажда власти, любопытство, страх — все эти чувства заставили их двинуться к Тисовой улице. Они должны были изучить эту новую силу, подчинить ее себе или уничтожить, пока она не стала слишком могущественной. Гарри, юный маг, стал причиной этого хаоса, этого глобального потрясения. В своем доме Петуния Дурсли, тетя Гарри, напевала, возвращаясь из магазина с новой зимней одеждой. — Наконец-то смогу показать соседям свои новые наряды, — думала она, прикидывая, что сможет купить себе еще одну машину, если дела с последней распродажей Вернона пойдут хорошо. — Сегодня холодно, — сказала она, морщась. — Нужно сходить в магазин за новым свитером и шарфом для Дадли. Бедный мальчик так быстро растет, что уже вырос из всей своей зимней одежды. Старые вещи она отдала своему племяннику, которого она презирала. — Не то чтобы он нуждался в свитере, — подумала она. — Даже для уроды он ненормальный. Она знала, что даже волшебники мерзнут, что ее сестра Лили постоянно простужалась зимой. Но Гарри не болел простудными заболеваниями, он не знал, что это такое. Зимой он был особенно активен, с азартом расчищал дорожки, чего она никогда не видела весной, когда он сажал цветы и косил газон. Летом он казался вялым, часто обливался водой из шланга, вместо того чтобы поливать цветы. Петуния считала это ленью и наказывала его за это. Она также научилась не подпускать его к воде во время наказаний.

Однажды, после садовых работ, она попыталась намылить ему лицо, но вода замерзла, и она чуть не лишилась пальцев. Потом был инцидент с разбрызгивающей системой, о котором никто из Дурслей не хотел вспоминать. — Не то чтобы это останавливало Вернона и Дадли от того, чтобы избивать его, — подумала она. — Просто они были осторожны в том, где это делали. Петуния включила телевизор, чтобы посмотреть новости. — ...злая снежная буря обрушилась на Прайват Драйв, — говорила диктор. — Многие дети, игравшие на улице, не успели вовремя зайти в дом. К сожалению, многие из них уже никогда не смогут пользоваться своими пальцами рук и ног. О причинах этой странной погоды можно только догадываться. Есть обвинения, что здесь видели мутанта, но без дальнейших доказательств... Петуния задохнулась. Снежная буря, обморожение! И это было в начальной школе, куда ходил Дадли! Она тут же позвонила Вернону, чтобы тот возвращался домой. — Черт возьми, — прошипела она, схватив пальто. — Следовало принять предложение Марджори Дурслей утопить мальчика. Если бы мне повезло, то вода замерзла бы и поймала его в ловушку на дне. В небе Великан проснулся от дремоты, почувствовав знакомую силу и заметив странную погоду над маленьким районом. — Интересно, — пробормотал он, наблюдая за происходящим. — Интересно. Великан-змея, привыкший к капризам погоды этого мира, должен был признать: эта метель была странной. Не настолько холодно, чтобы вызвать такую бурю. — Что это? — прошептал он, пробуждаясь от дремоты. Он повернулся в сторону, откуда исходила странная сила, и увидел маленького мальчика, бегущего прочь от бушующей стихии. От него исходила аура могущества, не свойственная обычным смертным. Еще один полубог? Такой юный? Неужели один из тех олимпийцев, известных своей любовью к земным женщинам, снова посетил Мидгард? Нет, Великан-змея чувствовал в нем что-то другое... асгардское. Если бы он не знал лучше, то сказал бы, что этот мальчик... — Погоди, это не один из нас? — выдохнул он, ощущая слабую связь с мальчиком. Он нахмурился, заметив его юный возраст. Неужели это Локисон? Но это было невозможно! Локи снова запретили покидать Асгард, и на этот раз его отец, казалось, послушался. К тому же, после смерти своей мачехи Локи больше не имел "близких встреч" со смертными женщинами. Присмотревшись к испуганному мальчику, Великан-змея заметил, что его волосы теперь не белые, а грязно-воронные, глаза — большие и изумрудные, а на лбу красовался шрам в виде молнии.